

О.П. Грибунов

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Р.С. БЕЛКИНА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Статья в рамках празднования 300-летия российской полиции посвящена обзору научного пути известного ученого-криминалиста, автора колоссального количества научных работ по широкому кругу вопросов криминалистики и судебной экспертизы, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, генерал-майора милиции, участника Великой Отечественной войны Рафаила Самуиловича Белкина, внесшего неоценимый вклад в криминалистическую науку и в практическую деятельность правоохранительных органов по вопросам раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Ключевые слова: Р.С. Белкин, российская полиция, криминалистика, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, научная школа.

O.P. Gribunov

SCIENTIFIC HERITAGE R.S. BELKIN AND ITS IMPACT ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF CRIMINALISTIC SCIENCE

In framework of celebration of the 300th anniversary of the Russian police the article is devoted to the review of the scientific experience of Rafail Samuilovich Belkin, the famous forensic scientist, the author of a huge number of scientific works on a wide range of issues of criminology and forensic examination, the honored scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, police Major General, participant of the Great Patriotic war, who made an invaluable contribution to the forensic science and to the practical activities of law enforcement agencies on the detection, investigation and prevention of crimes.

Keywords: R.S. Belkin, Russian police, criminology, detection, investigation and prevention of crimes, scientific school.

В рамках празднования 300-летия российской полиции стоит обратить внимание и на научное обеспечение деятельности правоохранительных органов по вопросам раскрытия, расследования и предупреждения преступлений и иных противоправных деяний. В настоящее время правоохранители пользуются достижениями криминалистической науки второй половины двадцатого столетия. На протяжении последних шестидесяти лет свой вклад в развитие криминалистики внесли многие отечественные ученые, но ярким представителем советской и российской криминалистической школы, корифеем криминалистики является заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, почетный академик Российской академии естественных наук генерал-майор милиции, участник Великой Отечественной войны Рафаил Самуилович Белкин. В 2017 г. отмечалось 95-летие со дня его рождения.

Роль и значение научных достижений уважаемого ученого в становлении и развитии криминалистической науки не вызывает сомнений, так как их

концептуальность очевидна и обоснована в многочисленных трудах отечественных и зарубежных криминалистов.

Каждый, кто имеет юридическое образование и отношение к наукам уголовно-правового цикла, не мог не пользоваться трудами Р.С. Белкина, которые являются неотъемлемой частью теоретической основы любого диссертационного исследования как по криминалистике, судебной экспертизе и оперативно-розыскной деятельности, так и уголовного права и процесса.

С легкой руки выдающегося учителя и педагога появилась плеяда видных ученых криминалистов, многие из которых и в настоящее время активно продолжают научную деятельность во благо криминалистической науки. Это прежде всего: Т.В. Аверьянова, В.П. Бахин, Л.В. Винницкий, А.Ф. Волынский, А.Я. Гинзбург, Л.Г. Горшенин, В.Д. Грабовский, В.А. Жбанков, С.Ю. Журавлев, Г.Г. Зуйков, М.К. Каминский, В.Г. Коломацкий, Е.Ф. Коновалов, Ю.И. Краснобаев, А.М. Кустов, В.П. Лавров, Н.Н. Лысов, Г.М. Меретуков, Н.Е. Мерецкий, В.М. Мешков, Б.М. Нургалиев, А.Ф. Облаков, Г.И. Поврезнюк, М.П. Хилобок, С.Н. Чурилов, Н.Г. Шурухнов, С.А. Яльшев и др. При этом 32 из 122 учеников Р.С. Белкина стали впоследствии докторами юридических наук [1, с. 20]. А главным наследием стали его дети – доктор юридических наук, профессора Елена Рафаиловна Россинская, Анатолий Рафаилович Белкин и внук – Сергей Борисович Россинский, блестяще защитивший в 2016 г. диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Для того, чтобы представить круг научных интересов и объем вопросов, поднимаемых Р.С. Белкиным в его работах, стоит ознакомиться с книгой Е.Р. Россинской «Избранные труды / Рафаил Самуилович Белкин» [2], посвященной 85-летию великого ученого. Это и технико-криминалистическая экспертиза документов, тактика проведения отдельных следственных действий, таких как следственный эксперимент, проверка показаний на месте, тактические особенности собирания, исследования и оценки доказательств и их классификация. Заслуживает внимания его монография «Теория и практика следственного эксперимента», которая явилась научным осмыслением следственного эксперимента как следственного действия, впервые закрепленного в УПК РСФСР 1960 г. Позволим напомнить позицию профессора Р.С. Белкина об идеальных следах: «они (идеальные следы) познаются с помощью материализации, которая осуществляется в показаниях о запечатленном, в рисунках, чертежах, в узнавании аналогичных объектов, в описаниях и т.п.», соответственно, идеальные следы запечатлеваются в памяти человека, на их состояние существенное влияние оказывают психофизиологические особенности личности [3, с. 239].

Заслуживают внимания вопросы общей теории криминалистики, прежде всего предмет и методология науки криминалистики. Следственная ситуация и ее тактическое значение, концепция «тактической комбинации», как более корректная дефиниция понятия «тактическая операция» [4, с. 123], вопросы формирования частных криминалистических методик – направления, которые в дальнейшем стали предметом глубоких научных изысканий на уровне докторских диссертаций. Особо хотелось бы отметить стремление ученого сформулировать нравственные и этические аспекты судопроизводства, которые и в настоящее время актуальны как никогда.

Важную теоретическую роль отводил Р.С. Белкин и основам криминалистической классификации преступлений. В работе «Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике» он предметно провел обзор имеющихся на тот период времени точек зрения по вопросу криминалистической классификации преступлений и ее критериев. Так, в качестве критериев криминалистической классификации преступлений предлагал использовать признаки состава преступления: личность субъекта преступления, объект преступления, объективную сторону преступления, субъективную сторону преступного деяния [5, с. 198], но при этом отмечал: «Слов нет, частная криминалистическая методика, построенная только на основе уголовно-правовой характеристики преступления, носит в значительной степени общий характер и требует для своего конкретного применения адаптации весьма высокой степени, поскольку учитывает опять-таки лишь самые общие особенности преступления» [5, с. 325], т. е. вполне очевидно, что уголовно-правовая классификация преступлений не всегда в состоянии разрешить потребности криминалистики и правоприменительной деятельности по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений.

Р.С. Белкин по праву признан «патриархом» существующей концепции криминалистической методики, под которой ученый понимал систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений [6, с. 176].

В качестве концептуального ориентира построения частных криминалистических методик Р.С. Белкин сформулировал принципы их формирования, указав, что «...при разработке методики расследования любого вида преступлений криминалистика исходит из требования строжайшего соблюдения законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия. Средства и методы, применяемые при расследовании преступлений, должны опираться на закон, не противоречить закону; при разработке частной криминалистической методики следует исходить из знания механизма преступления и его центрального элемента – способа подготовки, совершения и сокрытия преступления, условий, определяющих выбор способа и следов его применения; частная криминалистическая методика должна быть рассчитана на ее адаптацию применительно к конкретным условиям расследования; расследование преступлений должно преследовать цель не только изобличения виновных и привлечения их к уголовной ответственности, не только возмещения причиненного преступлением ущерба, но и выяснения и устранения обстоятельств, способствующих совершению и сокрытию преступлений данного вида; изыскание путей и форм координации и тесного взаимодействия в работе следователя и оперативных сотрудников, эффективное использование специальных познаний, помощи средств массовой информации и населения; руководствуясь системным подходом к процессу расследования, частная криминалистическая методика должна отражать этапность этого процесса, те задачи, которые решаются на каждом его этапе, особенности этих этапов» [7], с. 201–203]. Безусловно, основополагающие начала способствовали формированию «ориентировочного перечня частных методик расследования...» [8, с. 199–200]. При этом под частной криминалистической методикой Р.С. Белкин понимал

систему элементов, взаимозависящих и взаимоопределяющих, с определенной структурой, в соответствии с которой элементы системы распределяются в определенной последовательности, образуя подсистемы. К элементам системы, по мнению профессора, относятся не криминалистические приемы и средства, не следственные действия или иные мероприятия, а криминалистические рекомендации, т.е. научно обоснованные и апробированные практикой советы, касающиеся организации расследования, выбора и применения с учетом определенных обстоятельств технико-криминалистических средств и криминалистических приемов [6, с. 180].

В качестве структурных элементов частной криминалистической методики он выделял криминалистическую характеристику преступлений, определения и особенности планирования расследования, а также описание первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [6, с. 206].

Безусловно, следует указать идею ученого о существовании общего (универсального) метода расследования преступлений или единой методики расследования, отметив, что они (идеи) «не могли увенчаться успехом потому, что такая степень обобщения неминуемо превращала подобные рекомендации в абстракцию, бесполезную для практики» [9, с. 299], которая в дальнейшем вызвала много споров и дискуссий.

Сегодня всеми цитируется известное выражение Рафаила Самуиловича «Фантомы криминалистики». Вполне очевидно, что профессор хотел «взбудоражить, встряхнуть» представителей криминалистической науки, и это был ориентир для научного осмысления в целях развития концептуальных устоявшихся криминалистических категорий в будущем. Одной из таких категорий является «криминалистическая характеристика преступлений», исследованная с точки зрения «реальности или иллюзии?» [10, с. 228]. Именно структура криминалистической характеристики преступлений, как основополагающего и начального элемента частной методики расследования, заслуживала особого внимания.

Изучая различные теории о криминалистической характеристике, Р.С. Белкин находит первое упоминание об «общей криминалистической характеристике вида преступлений» еще в 1967 г. в работе А. Н. Колесниченко [11, с. 10, 14]. Однако, несмотря на это, до настоящего времени нет единого мнения относительно понятия «криминалистической характеристики преступления», его содержания и структуры. Вполне вероятно, что предвидя это, Р.С. Белкин высказывался о нецелесообразности выделения в качестве основного элемента частной методики расследования криминалистической характеристики и о замене его на специфические особенности предмета доказывания по данной категории уголовных дел [12, с. 4]: «... вернуться к старой практике указания в таких методиках специфических особенностей предмета доказывания» [13, с. 11–12]. Высказывание профессора вызвало большое количество дискуссий в научных кругах, и по сей день споры на этот счет не утихают. Именно Р.С. Белкин указывал на то, что криминалистическая характеристика преступлений основывается на уголовно-правовой и криминалистической классификации преступлений с учетом криминологических классификаций преступлений и преступников [6, с. 203].

Как справедливо указывает профессор А.Ю. Головин в своем исследовании проблем и путей совершенствования методик расследования

отдельных видов преступлений, критику Р.С. Белкина в отношении криминалистической характеристики преступлений следует понимать не как безоговорочное отрицание им научной категории, а как критику качества исследований ряда ученых в этой области при разработке ими частных методик расследования. «Даже на сегодняшний день в конкретных научных исследованиях (как правило, диссертационных) “криминалистическая характеристика” того или иного вида преступления нередко представляет собой лишь поверхностное описание отдельных элементов преступной деятельности без системного раскрытия корреляционных связей и зависимостей между ними» [12, с. 5]. Согласно мнению Р.С. Белкина, именно трудоемкость процесса выявления корреляционных зависимостей между элементами и составляет основную проблему, которая ставит под сомнение криминалистическую характеристику в целом [10, с. 221].

Не менее значимы исследования Р.С. Белкина о «внутреннем» противодействии, оказываемом теми или иными лицами, причастными в любой форме к расследованию, и «внешнем» противодействии, как деятельности лиц, вообще не связанных с расследуемым событием и лицом, осуществляющим расследование, либо связанных со следователем процессуальными, служебными и иными властными отношениями или другими зависимостями [14, с. 240–241], являющемся теоретической основой для развития соответствующих научно-практических положений. Оптимальной и наиболее востребованной правоприменителями следует признать предложенную классификацию форм противодействия расследованию.

Относительно исследования понятий следственная ситуация и версия следует отметить, что ученым установлена тесная связь между ними. Так, характеризуя следственную ситуацию как «...совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т.е. та обстановка, в которой протекает процесс доказывания» [6, с. 135], констатировано, что «логически доказывание завершается утверждением одной версии, как единственно возможного в данной ситуации объяснения исследуемого события. Подтвердившаяся версия перестает в строгом смысле слова быть версией. Перерастая рамки предположения, она становится достоверным выводом о существенных обстоятельствах» [15, с. 329].

Заканчивая краткий обзор научных постулатов Рафаила Самуиловича, следует остановиться на планировании, как методе организации расследования, организующем начале, основе расследования [16, с. 376]. Ученым достаточно подробно исследованы понятие, принципы, этапность, техника и условия планирования. Этапы планирования напрямую зависят от этапов процесса расследования, а именно «...первоначальный, последующий и заключительный этапы планирования» [16, с. 384].

Как видим, даже беглый очерк научных исследований великого ученого позволяет заключить, что Р.С. Белкин внес существенный вклад в развитие и становление криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, а его теоретические выкладки, исходные гносеологические, методологические и практические идеи и конструкции сегодня актуальны и востребованы для криминалистической науки, в том числе в рамках диссертационных исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лавров В.П. Светлой памяти Р. С. Белкина – Ученого, Учителя, Человека // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). С. 18–21.
 2. Россинская Е.Р. Избранные труды / Рафаил Самуилович Белкин. М.: Норма, 2008. 768 с.
 3. Россинская Е.Р. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как важнейший элемент криминалистического обеспечения расследования преступлений // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 2. С. 235–241.
 4. Каплун Д.Д. Соотношение понятий «Тактическая операция» и «Тактическая комбинация» в современной криминалистике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3-2 (29). С. 121–124.
 5. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. 480 с.
 6. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1978. 410 с.
 7. Белкин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин. М.: Новый юрист, 1997. 400 с.
 8. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид. лит., 1988. 304 с.
 9. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 1. М.: Юристъ, 1997. 480 с.
 10. Белкин Р. С. Криминалистика: Проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма-Инфра, 2001. 240 с.
 11. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 42 с.
 12. Головин А. Ю. Проблемы и пути совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений // Известия Тульского гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. 2014. № 3–2. С. 3–10.
 13. Белкин Р.С. Понятие, ставшее «криминалистическим пережитком» // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. Тула: ТГУ, 2000. С. 3–10.
 14. Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления / Р.С. Белкин, А.Ф. Волынский. М., 1999. 615 с.
 15. Белкин Р.С. Версии в доказывании. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. М.: Юрид. лит., 1966. 584 с.
- Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 2: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. 521 с.